

Поспелов И. Г., прот. Восемнадцатилетнее служение в Лифляндии: (Рассказ священника) // Богословский вестник 1895. Т. 3. № 7. С. 103–124 (2-я пагин.). (Продолжение.)

Восемнадцатилетнее служение въ Лифляндіи.

(Рассказъ священника).

СТАТЬЯ СЕДЬМАЯ.

Служение въ должности Венденскаго благочиннаго. Обзорѣніе церквей и школъ при нихъ; экзамены въ школахъ; освященіе церквей; знакомство съ порядками и нѣкоторыми помѣщиками Лифляндскими; присоединяющіеся къ православію не были священниками обольщаемы обѣщаніемъ земныхъ выгодъ.

Каждый благочинный сперва Рижскаго викаріатства, а потомъ и Рижской епархіи, получалъ на разъѣзды по своему благочинію и на канцелярскія принадлежности опредѣленную небольшую сумму, сколько помню, 75 рублей въ годъ, и обязанъ былъ обзорѣть всѣ церкви своего благочинія не менѣе трехъ разъ въ годъ. Самая дальняя церковь Венденскаго благочинія—Стомерзейская отстояла отъ Вендена въ 120 верстахъ, а потому очень затруднительна была поѣздка благочиннаго въ этотъ отдаленный край для обзорѣнія какъ Стомерзейской, такъ и другихъ ближайшихъ къ ней церквей. Поэтому Высокопреосвященнѣйшій Платонъ образовалъ особое Крестенбемское благочиніе, къ которому причислены были нѣкоторыя церкви прежняго Венденскаго благочинія, а къ послѣднему причислены нѣкоторыя церкви Рижскаго благочинія.

При обзорѣніи церквей я обращалъ вниманіе на всѣ документы церковные; метрики обычно прочитывались и свѣрялись съ копіями и съ обыскными книгами; всѣ суммы и свѣчи повѣрялись. Какъ на самыхъ метрикахъ, такъ и на обыскной и на приходорасходныхъ книгахъ писались мною свидѣтельства. Случалось, что къ пріѣзду моему нѣкоторыя требы не были записаны и священники, всегда

откровенные со мною, объявляли мнѣ объ этомъ и при мнѣ же вписывали требы, чтобы я могъ повѣрить правильность и своевременность записи такихъ требъ. Помню, что запись въ первой части метрикъ одной церкви была не-правильна, а именно въ графѣхъ воспріемниковъ записано было: воспріемниками были такой-то крестьянинъ и законная жена его такая-то оба лютеранскаго исповѣданія. Я донесъ объ этомъ консисторіи, которая не обратила вниманія на то, что воспріемниками были мужъ и жена, а въ этомъ, по моему мнѣнію, состояла главная погрѣшность причта, допустившаго такихъ воспріемниковъ, а обратила только вниманіе на то, что воспріемники были оба лютеранскаго исповѣданія и предписала, чтобы впередъ хотя одинъ изъ воспріемниковъ непременно былъ православный.

Кромѣ разсмотрѣнія документовъ церковныхъ, я обычно освѣдомлялся о состояніи того или другаго прихода, о дѣйствіяхъ въ пользу, или во вредъ православію волостныхъ и мызныхъ правленій, школьныхъ лютеранскихъ учителей и пасторовъ. Совѣтовался со священниками, какъ имъ лучше поступить въ томъ или другомъ случаѣ,—доносить или не доносить о томъ или другомъ событіи епархіальному начальству. Спасибо священникамъ, они были со мною дружески откровенны и даже нерѣдко писали мнѣ частныя письма.

Случалось, что обзорѣніе той или другой церкви приходилось въ воскресный или праздничный день. Въ такомъ случаѣ священникъ обычно служилъ, а я во время причастна произносилъ поученіе. Предметомъ поученія обычно бралъ я состояніе прихожанъ, или какое-либо событіе изъ ихъ жизни, о чемъ мнѣ сообщалъ наканунѣ праздника священникъ или о чемъ я зналъ изъ официальныхъ бумагъ. Такія поученія произносилъ я конечно по-латышски и изустно; даже самыхъ конспектовъ писать было некогда. Бралъ только съ собою и клалъ на аналой или библію, или новый завѣтъ, изъ котораго и читалъ нужные мнѣ тексты. Помню, одинъ священникъ изъ природныхъ латышей и получившій полное семинарское образованіе (студентъ), прослушавъ мое поученіе, спрашивалъ меня, какъ это я умѣю говорить экспромтъ рѣдко, не спѣша,—а вотъ иногда, говорилъ онъ мнѣ, и я рѣшался говорить экспромты, но всегда

выходила у меня торопливая рѣчь. Я далъ ему совѣтъ хорошо обдумать предметъ своей рѣчи, останавливаться не только на отдѣлахъ, но и на самыхъ пунктахъ рѣчи, чаще говорить экспромты и, Богъ дастъ, торопливости не будетъ въ вашей рѣчи, говорилъ я ему.

Въ нѣкоторыхъ лютеранскихъ церквахъ Лифляндіи бываютъ особые праздники, такъ называемые праздники Библейскаго общества (*Bibel budriba*), на которые съѣзжаются нѣсколько пасторовъ и множество лютеранъ; два, или три пастора обычно говорятъ проповѣди. Бѣднымъ или болѣе другихъ преданнымъ лютеранству, дарятъ библии, или новые завѣты. Нѣчто подобное старался устроить въ своемъ благочиніи и я, а именно на храмовые праздники иныхъ церквей по предварительному согласію мѣстныхъ и сосѣдскихъ священниковъ пріѣзжалъ и я; устроилось соборное служеніе, нѣсколько священниковъ говорили проповѣди, — одинъ послѣ евангелія, а другой во время причастна; если бывалъ третій проповѣдникъ, онъ говорилъ или на *будимя Господне*, или же послѣ прочтенія часовъ. Прихожанамъ по указанію священника дарились или книжки журнала—Училище Благочестія, или книжки моего сочиненія. Затрудненіе въ соборномъ служеніи было то, что при немъ не было діакона; но мы обходились и безъ діакона, — эктении какъ и возгласы говорили священники поочередно. Такъ какъ о такихъ праздникахъ объявлялось заранѣе и не только въ той церкви, въ которой отправлялся праздникъ, но и въ сосѣднихъ; то обычно на храмовой праздникъ собиравлось православныхъ и лютеранъ значительное число ¹⁾.

Одна изъ самыхъ дальнихъ церквей Венденскаго благочинія была единовѣрческаая Раксольская, — она не совсѣмъ далеко была отъ Динабурга, теперь переименованнаго въ Двинскъ. Въ мѣстечкѣ Раксолахъ и въ сосѣднихъ селеніяхъ было нѣсколько единовѣрцевъ, было довольно и ра-

¹⁾ И въ коренныхъ православныхъ епархіяхъ на храмовые праздники собираются сосѣдніе священники; но рѣдкіе изъ нихъ служатъ, — обычно, они пріѣзжаютъ, отслужи литургію въ своихъ церквахъ, а проповѣди едва ли всегда говорятся и мѣстными священниками. Думаю, что мѣстные о.о. благочинные могли бы устроить торжественное и назидательное богослуженіе въ храмовые праздники церквей ихъ округа.

скольниковъ. Въ этомъ мѣстечкѣ и построена была деревянная церковь для удовлетворенія духовныхъ нуждъ у единовѣрцевъ и для обращенія раскольниковъ. Но такъ какъ право избирать себѣ священника дано самимъ единовѣрцамъ, то трудно было предположить, чтобы ослѣпленные заблужденіями раскольническими и необразованные крестьяне по обращеніи къ единовѣрцію избрали себѣ обычно изъ своей среды достойнаго пастыря. Иной доброй жизни, но не грамотный; другой бойкій грамотѣй, но жизни неодобрительной. Перваго нельзя было избрать и поставить въ священники,—и за неимѣніемъ достойнаго поставлялся второй. Сколько помню, Раксольскій священникъ былъ съ виду благообразный мужъ; но въ каждый пріѣздъ мой въ Раксолы прихожане жаловались мнѣ на него; эта жалоба доходила и до архипастыря Рижскаго. Старался я примирить прихожанъ съ своимъ духовнымъ пастыремъ, давалъ братскіе совѣты и послѣднему, но мира не было: священникъ обвинялъ прихожанъ, послѣдніе обвиняли его. Осматривалъ я и церковь Раксольскую; она благообразная и довольно уютная, но для небольшого числа прихожанъ—единовѣрцевъ достаточная. Не помню, чтобы была при этой церкви школа; не помню и того, чтобы мнѣ приходилось присутствовать въ Раксольской церкви при богослуженіи.

Одно изъ самыхъ надежныхъ средствъ къ укрѣпленію латышей и эстовъ въ православіи—это школы при церквяхъ. Воспитавшіеся, особенно съ успѣхомъ кончившіе въ нихъ курсъ ученія дѣти были самыми добрыми православными и могли съ успѣхомъ выдерживать злыя нападки лютеранъ на св. православіе,—мало того, они были распространителями православнаго ученія между инновѣрцами, или въ качествѣ сельскихъ учителей, или такъ называемыхъ въ Лифлянді перминдеровъ,—довѣренныхъ отъ пастора, или отъ священника лицъ. Иные изъ нихъ опредѣлялись псаломщиками, посвящались въ діаконы и даже достигали степени священства; таковъ о. Георгій Лучебуль, съ успѣхомъ подвизающійся въ борьбѣ съ лютеранствомъ въ Песковской епархіи въ должности миссіонера ¹⁾.

¹⁾ Я помню его еще ученикомъ одной школы при церкви. Замѣтивъ его выдающіяся способности, и по окончаніи имъ ученія въ школѣ я поста-

Сознавая всю важность для православія въ Лифляндіи школъ при церквахъ, я обращалъ на нихъ самое неослабное вниманіе, — при обзорѣнїи той или другой церкви я непремѣнно посѣщалъ и школу и удѣлялъ ей не мало времени. Но считалъ своею обязанностію предъ отпускомъ учениковъ на лѣтнія каникулы произвести экзамены во всѣхъ школахъ при церквахъ ввѣреннаго моему смотрѣнію благочинія. Правда, весеннее время иногда весьма не благопріятствовало обзорѣнїю церквей; но такъ какъ дороги въ Лифляндіи содержатся весьма исправно, то время не представляло неодолимыхъ препятствій обзорѣть всѣ церкви благочинія и во всѣхъ школахъ произвести экзамены. Приходилось въ это время ѣздить то на саняхъ, то на колесахъ; почему мнѣ не удобно было брать свой экипажъ на колесахъ и я ѣздилъ обычно на обывательскихъ, или на перекладныхъ.

Чтобы экзамены въ школахъ сдѣлать поучительнѣе для самихъ прихожанъ и привлекательнѣе для дѣтей, — я производилъ ихъ при возможной торжественности. Заблаговременно я увѣдомлялъ священниковъ, что въ такое то именно время мною будетъ произведенъ экзаменъ въ той, или другой школѣ и совѣтовалъ имъ объявить о томъ прихожанамъ, а почетныхъ изъ нихъ, равно какъ и родителей дѣтей, обучающихся въ школахъ, и другихъ, желающихъ, пригласить на экзаменъ. Поэтому на экзамены собиралось очень довольно народа, — бывали и лютеране, преимущественно родители тѣхъ дѣтей, которыя обучались въ православныхъ школахъ ¹⁾). Иногда священники собирали на производимые мною экзамены въ школахъ дѣтей, обучающихся въ домахъ родителей. Лучшимъ ученикамъ приготавлились похвальные листы и книги, а съ успѣхомъ окончивающимъ курсъ ученія даже свидѣтельства; эти документы

рался пристроить его въ должность сельскаго учителя, и онъ прослушивалъ дѣтей, обучающихся въ домахъ родителей, велъ пренія съ лютеранами и о томъ рассказывалъ мнѣ; иногда откровенно онъ сознавался, что не знаетъ, какъ отвѣчать на то, или другое возраженіе лютеранъ; я разъяснял ему.

¹⁾ Хотя немногія, но обучались въ православныхъ школахъ дѣти и лютеранскаго исповѣданія, особенно для того, чтобы научиться русскому языку, которому едва ли учили въ какой-либо школѣ при лютеранской церкви.

подписывались священникомъ, а иногда и мною и къ нимъ прикладывалась церковная печать. При входѣ моемъ со священникомъ въ школу учителя, обычно псаломщики, ученики и всѣ умѣющіе пѣть пѣли по—латышски молитву: Царю небесный. Стройное и часто громогласное пѣніе святой молитвы благотворно дѣйствовало на собравшихся въ школу. Затѣмъ слѣдовалъ самый экзамень и во главѣ всего экзамень по закону Божию, который продолжался долѣе чѣмъ по всѣмъ другимъ предметамъ. Преимущественно, я спрашивалъ учениковъ изъ катихизиса о томъ, чѣмъ православное ученіе отличается отъ лютеранскаго, и на основаніи священнаго писанія доказывалъ правоту св. православной церкви. Обычно я спрашивалъ при этомъ случаѣ отвѣчающаго изъ катихизиса ученика: а вотъ лютеране учатъ не такъ, какъ мы право славные, — они учатъ такъ-то. Гдѣ же истина? — у насъ, или у лютеранъ? Мы говоримъ, что истина у насъ, а спросите лютеранъ, они громко скажутъ: истина у насъ, а не у русскихъ. Какъ же намъ разрѣшить споръ? Кто укажетъ намъ, гдѣ истина, у насъ или у лютеранъ? А вотъ, кто укажетъ намъ гдѣ истина, у насъ или у лютеранъ, — эта книга, — святая біблія (которая всегда клалась на столъ предъ нами экзаменаторами). И мы, и лютеране вѣримъ, что истина въ бібліи. Посмотримъ же, какъ учить насъ эта святая біблія. Самаго ученика я заставлялъ найти указанное мною мѣсто въ священномъ писаніи и громко, чтобы всѣ слышали, прочитать это мѣсто. Видите, обращался я ко всѣмъ присутствующимъ въ школѣ, — видите, гдѣ истина, — у насъ или у лютеранъ? Вотъ, Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, или святой апостоль, учить насъ не такъ, какъ учатъ лютеране, а учить такъ, какъ вѣруемъ мы православные. Посудите же сами, кого намъ нужно слушать — Спасителя и ученика Его, или же не призваннаго Христомъ, учащаго не такъ, какъ сказано въ словѣ Божіемъ? Очевидно кого: всякій здравомыслящій и богобоязненный христіанинъ долженъ слушать Самаго Христа и просвѣщеннаго Святымъ Духомъ апостола, а не того, кто проповѣдуетъ иначе, хотя бы онъ былъ и великій въ глазахъ людей проповѣдникъ. Прочитай, обращался я къ ученику, что объ этомъ говорить великій изъ апостоловъ

св. Павелъ въ 8 стихѣ 1 главы посланія къ Галатамъ. Ученикъ читалъ: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ*. Слышите, какое страшное наказаніе налагаетъ святой апостоль Христовъ на тѣхъ, которые не слѣдуютъ ученію богодухновенныхъ учителей Христовыхъ—святыхъ апостоловъ, описавшихъ жизнь и ученіе Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа и проповѣдавшихъ это ученіе по всему свѣту; *анаѳема да будетъ* тотъ, кто проповѣдуетъ противное ученію Христову и апостольскому. Другаго ученика спрашивалъ я о другомъ предметѣ изъ ученія православной церкви, отличающемся отъ ученія лютеранъ, и тоже по самой библіи доказывалъ правоту православнаго ученія. Помню, въ самой библіи я указывалъ, что лютеране несправедливо выпустили вторую заповѣдь изъ десятословія Моусеева и раздѣлили нашу десятую на двѣ. Вторая заповѣдь въ библіи находится, а десятая въ изданной самими же лютеранами библіи поставлена въ одномъ стихѣ, а не раздѣлена; тогда какъ самыя краткія заповѣди: *не убій, не прелюбы сотвори, не укради* поставлены каждая въ особомъ стихѣ.

Спрашивалъ я учениковъ и изъ другихъ предметовъ—изъ русскаго языка, изъ ариеметики и наконецъ обычно заставлялъ учениковъ пѣть священныя пѣсни. Въ иныхъ школахъ ученики умѣли пѣть всю литургію, обычно они становились на клиросѣ и пѣли въ церкви. Послѣ экзамена раздавались ученикамъ награды: похвальные листы, книги и свидѣтельства. Экзаменъ заканчивался пѣніемъ: „*достойно есть*“. Иные изъ бывшихъ на экзаменѣ крестьянъ бесѣдовали со мною частно, или въ самой же школѣ, или же въ квартирѣ священника и высказывали мнѣ свои нужды, особенно свои недоумѣнія въ вѣрѣ, или укоризны лютеранъ православнымъ. Разумѣется, я не оставлялъ никого безъ должнаго наставленія.

О всѣхъ, произведенныхъ мною экзаменахъ въ школахъ, я обстоятельно доносилъ его высокопреосвященству, архіепископу Рижскому Платону и особенно усерднымъ преподавателямъ въ школахъ просилъ поощренія, или награды. Владыка не оставлялъ моего ходатайства безъ архипастырскаго вниманія и даже самому мнѣ объявлена благодарность его высокопреосвященства за вниманіе мое къ школамъ и

благоразумное распоряженіе относительно ихъ (8 мая 1861 г.).

Къ сожалѣнію надобно сказать, что не при всѣхъ церквяхъ Венденскаго благочинія были школы, не во всѣхъ школахъ велось преподаваніе исправно. Не было и не могло быть школъ въ иныхъ наемныхъ помѣщеніяхъ для церквей и причтовъ, за неимѣніемъ какого либо помѣщенія для нихъ. Большое спасибо священникамъ, которые сами слишкомъ тѣснились, чтобы дать хотя малое помѣщеніе для школъ. Не многіе только псаломщики, обязанные быть учителями въ школахъ, были способны къ преподаванію тѣхъ, или другихъ предметовъ. Псаломщики были поставляемы латыши, или русскіе, понимающіе латышскую рѣчь, не столько по ихъ способностямъ, сколько по другимъ обстоятельствамъ, а главное по неимѣнію другихъ способныхъ и желающихъ занять это мѣсто. Хорошо, если усердный и способный священникъ самъ занимался по всѣмъ предметамъ въ школѣ. Но иной священникъ и своимъ-то предметомъ — объясненіемъ молитвъ и преподаваніемъ закона Божія не охотно занимался въ школѣ. Терпѣлся таковой или по долговременной его службѣ, или по другимъ обстоятельствамъ. Иной священникъ вовсе не открывалъ школы при церкви потому, что не было, по его словамъ, желающихъ учиться въ ней: православныхъ крестьянъ близъ церкви не было, или было очень мало, а другимъ далеко было приводить, или привозить дѣтей въ православную школу ¹⁾.

Въ Венденскомъ благочиніи было очень немного построенныхъ церквей,—изъ 20-ти только семь: Венденская каменная, Эшенговская, Альтъ-Небалгская, Керстенбемская, Берзокская, Стомерзейская и Единоверческакая Раксольская—деревянные. Во время моего служенія въ Лифлянді построены были три церкви: Гольгофская, сколько

¹⁾ Иногда православныя церкви строились не тамъ, гдѣ было больше православныхъ, а тамъ, гдѣ свободно отводились мѣста 'подъ церкви и причтовые дома, какъ напримѣръ въ казенныхъ имѣніяхъ, или въ принадлежащихъ православнымъ помѣщикамъ, особенно кореннымъ русскимъ, какъ напримѣръ въ имѣніи графа Шереметова—Альтъ-Небалгъ. Можетъ-быть при постройкѣ церквей въ такихъ имѣніяхъ надѣялись на присоединеніе къ православію тѣхъ лютеранъ, которые будутъ жить близъ православной церкви.

помню, деревянная и Лаудонская, и, сколько помню, Вессельегофская каменная изъ булыжника. При Лаудонской церкви служилъ извѣстный о. Давидъ Баллодь, одинъ изъ первыхъ присоединившихся къ православію латышей, и бывший въ послѣдствіи дѣятельнымъ священникомъ и распространителемъ православія между своими сородичами. Эта церковь была освящена уже по отдѣленіи Керстенбемскаго благочинія. Случилось, что при этомъ обзорѣни приснопамятный о. Давидъ Баллодь лежалъ уже во гробѣ въ церкви и совершена была надъ нимъ панихида, за которою мною сказана была прихожанамъ его рѣчь. До постройки настоящей Гольгофской церкви, она помѣщалась въ зданіи самаго имѣнія Гольгофски, принадлежащаго православному барону Ивану Александровичу Менгденъ, а настоящая церковь была построена не далеко отъ имѣнія, за рѣчкой, близъ лѣса. На освященіе церкви собралось много латышей, православныхъ и лютеранъ, и крестный ходъ изъ имѣнія въ новопостроенную церковь составлялъ въ Лифлянді явленіе необычайное и привлекательное; ничего подобнаго въ лютеранской церкви не бываетъ.

При мнѣ же освящена Вессельегофская церковь, построенная изъ булыжнаго камня, сосѣдняя съ Питауской. Когда она была готова къ освященію осенью 1865 года, предположено было освятить ее архіерейскимъ служеніемъ; въ это время былъ уже въ Ригѣ преосвященный викарій епископъ Веніаминъ, въ мірѣ Василій Матеѣвичъ Карелинъ, мой товарищъ по академіи. Поэтому я распорядился, чтобы сосѣдніе священники объявили прихожанамъ, что тогда-то будетъ освящена новопостроенная церковь архіереомъ и чтобы сами прибыли на освященіе. Имѣя надобность обзорѣть нѣкоторыя церкви Венденскаго благочинія, я предъ освященіемъ сдѣлалъ объѣздъ, чтобы не возвращаясь въ Венденъ, прямо прибыть къ мѣсту освященія. Къ огорченію моему на дорогѣ я получаю оффиціальное порученіе мнѣ самому освятить новопостроенную церковь. Болѣе, чѣмъ за сутки до освященія прибывъ къ священнику этой церкви, вечеромъ же я послалъ высокопреосвященному Платону по эстафетѣ письмо, въ которомъ вылилъ горечь своего сожалѣнія о томъ, что церковь не будетъ освящена архіерейскимъ служеніемъ. Представилъ я архипастырю, что въ сосѣд-

нихъ къ новопостроенной церквахъ объявлено, что на освященіе храма придеть изъ Риги архіерей; а потому, если онъ не будетъ, священники окажутся объявителями неправды, чѣмъ воспользуются враги православія и станутъ утверждать, что русскіе священники ложные проповѣдники. Сами православные будутъ очень огорчены тѣмъ, что въ Ригѣ, верстахъ въ 70-ти отъ новопостроенной церкви пребываютъ два архіерея и ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ прибыть на торжество освященія храма. Въ своемъ письмѣ я прописалъ самый маршрутъ, по которому безъ всякаго сношенія съ гражданскимъ начальствомъ могутъ на почтовыхъ лошадяхъ удобно прибыть къ мѣсту освященія храма какъ самъ владыка, такъ и его свита. Получивъ эту мою бумагу, какъ я узналъ послѣ, высокопреосвященный Платонъ призвалъ къ себѣ преосвященнаго Веніамина и подавая ему мое письмо, сказалъ: прочтите, что пишетъ мнѣ вашъ пріятель. Какъ вы думаете? Думать нечего, отвѣчалъ преосвященный викарій, прочитавъ мой докладъ, а нужно собираться въ дорогу. И къ моему утѣшенію на другой день около полудня прибыла архіерейская свита, а къ вечеру и самъ преосвященный Веніаминъ, съ которымъ, какъ съ архіереемъ, я въ первый разъ тамъ увидѣлся; чѣмъ радость моя еще болѣе увеличилась.

На освященіе церкви народу собралось множество; колѣнопреклонную молитву при освященіи владыка читалъ тихо по-славянски, а я громко по-латышски. Омовеніе и освященіе престола, окропленіе и помазаніе св. мѣромъ стѣнъ храма, крестный ходъ съ антиминсомъ изъ временной убогой церкви и вокругъ новопостроенной каменной— все это было для крестьянъ невиданное и трогательное. Таковымъ было и самое совершеніе архіереемъ литургіи. При концѣ службы незабвенный мой товарищъ—преосвященный Веніаминъ сказалъ во множествѣ собравшимся латышамъ рѣчь, въ которой къ удивленію моему указалъ прямо на меня. Вотъ, говорилъ архипастырь, вашъ отецъ благочинный повѣдалъ вашимъ братьямъ русскимъ, въ какомъ скорбномъ положеніи находитесь вы, православные, въ здѣшнемъ краѣ ¹⁾, и они сердечно пожалѣли о васъ и

¹⁾ Владыка разумѣлъ мои двѣ статьи: *о настоящемъ положеніи Православія въ Лифляндіи*, напечатанныя въ мартовской и апрѣльской книжкахъ

будьте увѣрены, не оставятъ васъ безъ своей братской помощи. Будьте же, братія мои, тверды въ святой вѣрѣ православной, единой на свѣтѣ истинной вѣрѣ Христовой и спасительной для душъ нашихъ. Рѣчь преосвященнаго была произносима имъ по-русски и однимъ священникомъ пунктъ за пунктомъ переводима на латышскій языкъ. Вполнѣ нужно быть увѣреннымъ, что рѣчь святителя Божія произвела благотворное впечатлѣніе на слушателей, какъ на православныхъ, такъ и на иновѣрцевъ.

При объѣздахъ для обозрѣнія церковей Венденскаго благочинія мнѣ пришлось познакомиться съ нѣкоторыми лифляндскими помѣщиками православными и лютеранами, пришлось познакомиться и съ житейскими дѣлами этой провинціи, тогда справедливо называвшейся нѣмецкою.

Порядки лифляндскіе зависѣли всецѣло отъ нѣмецкихъ бароновъ и фоневъ ¹⁾, или владѣльцевъ помѣстьями, которые на своихъ ландтагахъ и постановляли, что имъ угодно и для нихъ полезно; при чемъ едва ли много обращалось вниманія на благоденствіе огромнаго большинства народонаселенія—латышей и эстовъ. Лифляндскіе крестьяне освобождены были отъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ, сколько помню, еще въ 1819 году, — стали людьми вольными; но какая это была воля? едва-ли не хуже неволи. Они были люди вольные; но не имѣли и пяди своей земли, которая осталась вся землею помѣщиковъ, и вольный крестьянинъ поневолѣ долженъ былъ брать у помѣщика землю въ аренду на такихъ только условіяхъ, на какія соглашался помѣщикъ, да и эти условія едва-ли были писаны и были вѣдомы однимъ мызнымъ правленіемъ. Надобно еще сказать, что имѣнія лифляндскихъ дворянъ иногда отдавались въ аренду лицамъ не дворянамъ, — людямъ наживы, которые не церемонились съ условіями аренды земель крестьянами. Обычно крестьяне отбывали свою повинность помѣщикамъ не столько

Православнаго Обзорѣнія за 1865 г.; о нихъ много было сказано въ шестой статьѣ настоящаго сочиненія.

¹⁾ Все коренные дворяне Остзейскаго края къ своей фамиліи непременно прибавляли *фонг*, и тотъ оскорблялъ помѣщика-дворянина, кто просто называлъ его, напримѣръ, господинъ Бергъ; нужно было назвать его господиномъ фонъ Бергъ, — господами назывались въ томъ краѣ и простые смертные: чиновники, купцы и даже бюргеры.

деньгами, сколько своими трудами, или барщиной; были крестьяне, особенно близкіе къ мызнымъ землямъ, которые всю повинность за арендуемую ими землю отбывали работою на мызахъ. Когда они успѣвали обрабатывать данные имъ клочки земли, Богъ вѣсть. Не только земля, на которой жили крестьяне, но и самыя жилища ихъ принадлежали помѣщику, который во всякое время имѣлъ право неугоднаго ему крестьянина выгнать вонъ изъ своего дома и съ своей земли. Чѣмъ больше выгодъ получали помѣщики съ воздѣлываемой для нихъ крестьянами земли, тѣмъ больше увеличивали они свои мызныя запашки и тѣмъ болѣе стѣсняли земли, на которыхъ жили крестьяне. Около пятидесятихъ годовъ правительство сдѣлало распоряженіе объ ограниченіи самовольнаго увеличенія собственно мызамъ принадлежащихъ земель и строго велѣло разграничить, какія именно земли принадлежать собственно мызѣ, какія должны оставаться для занятія ихъ крестьянами. Но лѣса, рыбныя ловли, корчмы по дорогамъ, мельницы, заводы и другія арендныя статьи по прежнему оставались принадлежностію владѣльцевъ имѣній, гдѣ бы они въ имѣніи не находились. Впослѣдствіи времени барщина совсѣмъ была отмѣнена ко благу крестьянъ ¹⁾, и послѣдніе стали платить за арендуемыя ими у помѣщиковъ земли только деньгами; мало того, сдѣлано было распоряженіе, чтобы земли сдавались въ аренду крестьянамъ не иначе, какъ по контрактамъ, засвидѣтельствованнымъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Нѣкоторые крестьяне стали покупать арендуемыя ими у помѣщиковъ земли въ свою собственность; цѣны и условія покупки были самыя тяжелыя для крестьянъ, но нѣкоторые помѣщики не хотѣли продавать свои земли крестьянамъ ни за какую цѣну. Правительство пришло на помощь крестьянамъ и сломило упорство помѣщиковъ, не желавшихъ продавать крестьянамъ занимаемыя послѣдними земли. Не

---

¹⁾ Крестьянинъ, платящій помѣщику за арендуемую имъ землю трудами, обязанъ былъ работать извѣстное число дней въ году съ лошадыю, или конныхъ, и извѣстное число дней безъ лошади, или пѣшихъ. Но какіе именно дни и въ какое время года работать крестьянину на мызѣ, это зависѣло отъ мызнаго правленія, которое поэтому и выбирало для мызы самыя благопріятныя для работы дни, а неблагопріятныя оставляло для самихъ крестьянъ.

знаю, какъ теперь, но прежде крестьяне не имѣли права и на собственныхъ земляхъ строить мельницы, заводы и тому подобныя заведенія.

По такому слишкомъ стѣснительному положенію, въ какомъ держали крестьянъ Остзейскіе помѣщики нѣмцы, во время завоеванія края силою отнявшіе у коренныхъ жителей принадлежавшія имъ земли, крестьяне имѣли самое недоброе мнѣніе вообще о нѣмцахъ и на языкѣ латышскомъ слово Wahzesch—нѣмецъ означало „безчестный человѣкъ“, по свидѣтельству самаго пастора Дальтона ¹⁾. Это нерасположеніе крестьянъ къ помѣщикамъ — нѣмцамъ усилилъ голодъ, посѣтившій Лифляндію въ началѣ сороковыхъ годовъ. При бѣдственномъ положеніи крестьянъ, помѣщики не имѣли особеннаго побужденія оказывать имъ должную помощь: крестьяне были люди вольные и чужіе для помѣщиковъ; они часто переходили изъ одного имѣнія въ другое. Всѣ эти обстоятельства побуждали крестьянъ выйти изъ подъ вліянія помѣщиковъ - нѣмцевъ — имъ представился по ихъ мнѣнію самый надежный исходъ изъ своего зависимаго и слишкомъ стѣснительнаго положенія, это переходъ въ православіе. Они надѣялись, что, принимая православіе—вѣру русскую, и оставляя лютеранство,—вѣру нѣмецкую, они освободятся отъ ненавистныхъ для нихъ нѣмцевъ, они будутъ уже русскіе и будутъ управляться уже русскими. Это была, можетъ быть, одна изъ причинъ, побудившихъ латышей и эстовъ въ сороковыхъ годахъ принять православіе.

Изъ знакомыхъ мнѣ лифляндскихъ помѣщиковъ, кромѣ семейства Венденскаго графа Сиверса, упомяну еще о нѣкоторыхъ. При каждомъ почти обзорѣни Гольгофской церкви я считалъ своимъ долгомъ посѣтить православнаго владѣтеля имѣніемъ Гольгофски — барона Ивана Александровича Менгдена и его тоже православную супругу; меня всегда принимали они очень ласково. У нихъ мнѣ пришлось быть даже при крещеніи сына ихъ Платона. Какъ православный, баронъ лично былъ знакомъ архипастырю Рижскому — высокопреосвященному Платону. Когда у барона родился сынъ, онъ рѣшился просить владыку быть воспри-

¹⁾ См. открытое письмо его г. Синодальному Оберъ - Прокурору стр. 65 и мой отвѣтъ на это письмо въ 24 номерѣ журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1890 годъ.

емникомъ новорожденнаго, для чего отправился самъ въ Ригу. Архипастырь согласился на его просьбу; но такъ какъ считалъ неудобнымъ и затруднительнымъ самому быть при крещеніи, то предложилъ барону самому выбрать кого либо изъ духовныхъ лицъ въ замѣстителя владыки при крещеніи. Иванъ Александровичъ выбралъ меня и владыка написалъ мнѣ объ этомъ письмо, которое баронъ и привезъ мнѣ въ Венденъ. Не могъ я не исполнить желанія барона и особенно архипастыря и съ нимъ же немедленно отправился въ Гольгофски. По дорогѣ въ имѣніе барона намъ пришлось остановиться въ имѣніи господина фонъ Берга ¹⁾. Такъ какъ я ѣхалъ для того, чтобы присутствовать при крещеніи, то разговоръ со мной хозяйки-помѣщицы, радушно принявшей меня за отсутствіемъ хозяина, зашелъ объ обрядахъ крещенія православнаго и крещенія лютеранскаго. Какъ лютеранка, госпожа фонъ-Бергъ хвалила обрядъ крещенія младенцевъ, совершаемый въ лютеранской церкви и совѣмъ неодобрительно отзывалась объ обрядѣ православномъ; при чемъ особенно возставала противъ погруженія младенцевъ въ водѣ, да иногда еще въ слишкомъ холодной; отъ чего, по ея мнѣнію, бываетъ великая опасность для здоровья дитяти. Не преминула она упомянуть о разныхъ нелѣпыхъ разсказахъ, — о томъ, какъ иногда священникъ за ногу вытаскиваетъ изъ купели вырвавшася изъ его рукъ младенца, какъ иногда совѣмъ тонуть младенцы въ прорубяхъ при погруженіи ихъ въ воду. Я попросилъ госпожу фонъ-Бергъ указать хоть одинъ случай подобнаго событія; она мнѣ не могла указать. И я самъ на своемъ вѣку не видалъ ничего подобнаго, и до прибытія въ Лифляндію и не слышалъ ничего такого, сказалъ я. Крещенія младенцевъ въ прорубяхъ никогда не бываетъ и не можетъ быть; разсказъ объ этомъ взять безъ сомнѣнія изъ обычая нѣкоторыхъ неразумныхъ русскихъ людей, которые, по освященіи воды въ рѣкѣ въ праздникъ Богоявленія Господня, для освященія себя рѣшаются окунуться въ проруби въ воду. Это вовсе не крещеніе, а основанный на повѣрью неразумныхъ людей обычай, никогда не одобряемый св. церковію. Заботливая о здоровьѣ крещаемыхъ дѣтей, она постановила правило, чтобы при

¹⁾ Какъ помнится, брата того господина Берга, который былъ намѣстникомъ въ Царствѣ Польскомъ.

крещеніи младенцевъ вода была не холодна (Инстр. благоч. 5. 15). Если же и въ самомъ дѣлѣ гдѣ либо и когда либо случилось по неосторожности священника неприглядное событіе при крещеніи; ужели поэтому слѣдуетъ измѣнить установленный святою церковію отъ временъ апостольскихъ обрядъ крещенія чрезъ погруженіе? Допустимъ, что лютеранскій пасторъ при крещеніи младенца по неосторожности пролил на него съ тарелки воду и крещаемый простудился отъ того и умеръ; слѣдуетъ ли поэтому совсѣмъ отмѣнить крещеніе водою? Что крещеніе совершалось во времена св. апостола чрезъ погруженіе, это видно изъ словъ святаго апостола Павла, что вѣрующіе чрезъ крещеніе спогреблись со Христомъ въ смерть Его (Римл. 6, 4), — видно изъ сравненія крещенія съ банею водною (Ефес. 5, 26) и со всемірнымъ потопомъ (I Петр. 3, 19—21). Самое слово греческое, которымъ обозначено въ словѣ Божіемъ крещеніе, равно какъ и нѣмецкоо слово (Гайте) означаетъ погруженіе въ водѣ, а не обливаніе, или кропленіе. Да Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ крестился отъ Іоанна во Іорданѣ чрезъ погруженіе, какъ и другіе крещаемые Предтечею—Спаситель входилъ въ рѣку, чтобы креститься въ ней, или погрузиться. Госпожа фонъ-Бергъ опровергала это мое указаніе на примѣръ Господа, и утверждала, что въ евангеліи не сказано, чтобы Спаситель входилъ въ рѣку. Я попросилъ собесѣдницу заглянуть въ самое евангеліе; охотно она согласилась на это и принесла евангеліе, какъ помню, на французскомъ языкѣ, — видно, такое попалось ей подъ руку. Указанный мною текстъ (Мѣ. 3, 16) она прочитала и объявила, что въ немъ не сказано, что Господь при крещеніи входилъ въ рѣку, такъ я утверждалъ. *И крестився Иисусъ, взыде абіе отъ воды*, повторилъ я слова евангелія, и пояснилъ: вышелъ Иисусъ изъ воды въ Іорданѣ, значить, входилъ въ воду, или въ рѣку и погружался въ ней. Если бы Спаситель крестился чрезъ обливаніе, или кропленіе, Ему не пужно было бы входить въ воду, — не нужно было бы и Предтечѣ крестить желающихъ въ рѣкѣ: воды для окропленія, или обливанія нашлось бы довольно вездѣ. Люсеранка все продолжала смотрѣть въ евангеліе и, казалось, втоимъ глазамъ не вѣрила, что въ немъ напечативно: *взыде абіе отъ воды*. А я никогда не думала, сказала она, что

бы Спаситель входилъ при крещеніи въ рѣку; да какъ же наши пасторы проповѣдуютъ, что крещеніе надобно совершать чрезъ обливаніе и указываютъ на примѣръ Спасителя? Это ихъ дѣло, отвѣчалъ я, а слово Божіе учить иначе. Если мы станемъ разсматривать и другіе предметы, которыми отличается ученіе православной церкви отъ ученія лютеранскаго, то найдемъ тоже, что мы нашли въ православномъ обрядѣ крещенія вѣрующихъ чрезъ погруженіе, и тѣмъ ясно откроется, что православная церковь въ своемъ ученіи твердо слѣдуетъ слову Божію, тогда какъ лютеранское ученіе во многомъ отстываетъ отъ него. Госпожа фонъ-Бергъ не пожелала продолжать видимо смутившей ее разговоръ о предметахъ вѣры.

По прибытіи нашемъ въ Гольгофски, — имѣніе барона Менгденъ, — совершенно было святое крещеніе сына его, который во имя высокопреосвященнаго архіепископа названъ Платономъ ¹⁾. Я стоялъ при купели; сколько помню, и крестную мать крещеннаго замѣняло другое лицо, а не то, которое было поминаемо и записано въ метрику.

Не столько знакомъ былъ мнѣ самъ Стомерзейскій баронъ Вольфъ — лютеранинъ, сколько его супруга — православная. Въ семьѣ этой были взрослые дѣти, для которыхъ у баронессы содержались учителя и учительницы; и сама она принимала живое участіе въ воспитаніи и образованіи своихъ дѣтей. Законъ Божій преподавалъ дѣтямъ Стомерзейскій священникъ-академикъ, объ опредѣленіи котораго къ Стомерзейской церкви просила баронесса. Въ этой семейной школѣ воспитывалась и дочь Моянскаго графа Менгдена, — моя Вольмарская прихожанка; графивя Менгденъ, урожденная Бутримова, тоже была православная, а потому сынъ и дочь ея были православные. Помню, что дѣвицъ баронессу Вольфъ и графиню Менгденъ я въ первый разъ принималъ въ Вольмарской церкви на исповѣдь и приобщалъ св. таинъ. Поэтому супруга барона Вольфа очень благосклонно принимала меня, когда я, ставши

---

¹⁾ Платонъ Ивановичъ баронъ Менгденъ оказался служащимъ въ 36-мъ драгунскомъ Ахтырскомъ полку, въ которомъ былъ священникомъ мой зять; о чемъ писала мнѣ моя дочь изъ города Литина Подольской губерніи, гдѣ расположенъ былъ штабъ означеннаго полка.

Венденскимъ благочиннымъ, пріѣзжалъ въ Стомерзее; самъ же баронъ уклонялся отъ меня, какъ отъ русскаго попа. Но графъ Моянскій былъ благосклоннѣе ко мнѣ, когда я, по приглашенію графини, бывалъ въ Моянѣ. Одинъ разъ я приглашенъ былъ наканунѣ Рождества Христова въ Моянъ на елку и къ моей неожиданности получилъ въ подарокъ малое напрестольное евангеліе, въ которомъ церковъ имѣла нужду. Въ первый разъ я имѣлъ случай видѣть богато украшенную елку.

Знакомъ я былъ и съ баронессою Корфъ, лѣтомъ проживавшею съ дѣтми въ своемъ красивѣйшемъ въ Лифляндіи помѣстьѣ—Зегевольдъ; чрезъ это имѣніе мнѣ приходилось проѣзжать и останавливаться въ немъ или для перемѣны лошадей, или для ночлега. У большой части Лифляндскихъ помѣщиковъ есть обычай даже въ свое отсутствіе принимать знакомыхъ помѣщиковъ, или чиновниковъ судейскихъ и полицейскихъ и давать имъ приличное помѣщеніе и даже угощеніе. Къ числу такихъ гостей причисленъ былъ въ Зегевольдѣ и я, какъ благочинный Кольценовской церкви, къ приходу которой принадлежало имѣніе Зегевольдъ и находящаяся въ немъ домовая церковъ. Помнится, бывалъ я принимаемъ и самою баронессою Корфъ и имѣлъ съ нею разговоръ о дѣлахъ православія въ Лифляндіи.

Къ сожалѣнію надобно сказать, что и у православныхъ высшаго круга лицъ былъ превратный взглядъ на присоединеніе къ православію латышей и эстовъ; они были увѣрены, какъ и помѣщики-лютеране, что присоединеніе лифляндскихъ крестьянъ изъ лютеранства къ православію было не по убѣжденію въ правотѣ православія и неправотѣ лютеранства, а по побужденіямъ получить отъ этого присоединенія земныя выгоды; въ чемъ винили православное-духовенство, будто обѣщавшее присоединяемымъ эти выгоды. Разумѣется, я опровергалъ это, по моему убѣжденію, невѣрное мнѣніе, настойчиво проповѣдуемое лютеранами. Желаящимъ принять православіе официально объявлялось самимъ священникомъ, что они за присоединеніе никакихъ земныхъ выгодъ не получаютъ и самый опытъ жизни чувствительно давалъ крестьянамъ знать, что кромѣ притѣсненія и даже гоненія отъ сильныхъ въ краѣ люте-

ранъ никакихъ облегченій въ хозяйственномъ быту за присоединеніе они не получали. Какимъ же образомъ они могли ожидать себѣ какихъ-то выгодъ отъ присоединенія къ православію? Однако они всеже присоединились, не изъ-за выгоду.

„Что же могло заставить ихъ оставлять вѣру отцевъ — вѣру лютеранскую, которую они знали, и принимать чуждое и незнакомое имъ православіе? спрашиваютъ обычно не вѣрящіе въ чистоту намѣреній присоединяющихся и упрекающіе православное духовенство въ томъ, что оно будто прельщало принимающихъ православіе общаніемъ земныхъ выгодъ. Причинъ на это могло быть такъ достаточно, что безъ всякихъ ожиданій житейскихъ выгодъ латыши и эсты могли безъ сожалѣнія оставлять лютеранство и охотно принимать православіе. Напрасно думаютъ, что православіе вовсе было незнакомо лифляндскимъ крестьянамъ; въ Ригѣ, Якобштадтѣ, Лемзалѣ, Перновѣ, Юрьевѣ (Дерптѣ), въ Носу, Раппинѣ и Верро издавна были православныя церкви, въ которыхъ конечно бывали крестьяне-лютеране; въ этихъ церквахъ они безъ сомнѣнія видѣли болѣе благолѣпія, чѣмъ въ лютеранскихъ церквахъ, а главное видѣли болѣе заботы православной церкви о духовныхъ нуждахъ нишей братіи крестьянъ, — видѣли, что и малыя дѣти въ православной церкви удостоиваются приобщенія св. Таинствъ, видѣли, что православные священники благосклонно, даже ласково обходились и съ самыми послѣдними своими прихожанами, какъ съ дѣтьми, охотно пѣли для нихъ молебны, — часто дѣлили ихъ горе и радости; каждаго изъ нихъ благословляли и давали имъ цѣловать не полу своего платья, какъ пастора и помѣщики, а свою руку; тоже они дѣлали и въ церкви, поднося для цѣлованія св. крестъ. Мало того, сами лютеране въ скорбныхъ своихъ обстоятельствахъ обращались къ православнымъ священникамъ, которые благосклонно принимали ихъ въ своихъ церквахъ, пѣли молебны за ихъ больныхъ родныхъ, молились даже за ихъ скотъ; очень можетъ быть, что по молитвамъ православныхъ священниковъ больные иногда выздоравливали. И лютеране явно видѣли благодатную силу въ православной церкви. Особенно извѣстна была едва-ли не у всѣхъ латышей своими чудотвореніями

Якобштадтская св. икона, кажется. икона святителя Николая. Въ Якобштадтѣ на поклоненіе св. иконѣ стекалось множество латышей-лютеранъ изъ самыхъ отдаленныхъ странъ. Множество лютеранъ всегда присутствовало въ православныхъ церквахъ въ праздникъ св. Пасхи и особенно въ праздникъ Богоявленія Господня и при крестномъ ходѣ на рѣку, или озеро для освященія воды, которую пили сами лютеране и поили сю своихъ лошадей. Такимъ образомъ лифляндскіе крестьяне-лютеране могли знакомиться съ православіемъ и оно вовсе не было имъ чужимъ; своимъ простымъ умомъ и добрымъ чувствомъ они могли понять, что православіе ближе къ нимъ и лучше, заботливѣе о духовныхъ нуждахъ, чѣмъ лютеранство, и охотно принимали первое и оставляли второе, не надѣясь на земныя выгоды отъ этого перехода изъ одной вѣры въ другую. Крестьяне-лютеране не изучали православной вѣры по книгамъ,—ихъ не было,—это вѣрно; но св. вѣру можно изучать не книжно только, а еще падежнѣе изъ жизни, изъ богослуженія православной церкви, изъ ся видимыхъ заботъ о духовныхъ и даже тѣлесныхъ нуждахъ своихъ чадъ. *Сердцемъ вѣруется въ правду* (Римл. 10, 10); и вотъ, своимъ сердцемъ простые люди-крестьяне увѣровали въ правоту св. православія и приняли оное безъ всякихъ обмановъ и оболещеній ихъ православными священниками. Вишнть священниковъ въ обѣщаніи крестьянамъ за принятіе православія земныхъ выгодъ, совершенно нѣтъ никакого основанія,—это обвиненіе взято лютерачами съ вѣтру. Священниковъ въ Лифляндіи въ началѣ сороковыхъ годовъ было очень мало, да и тѣ почти не знали латышскаго и эстскаго языковъ; какъ же они могли внушать латышамъ и эстамъ лстивыя и несбыточныя обѣщанія земныхъ выгодъ? Да это противно ученію св. православной церкви,—это противно проповѣднику св. истины и мира, какимъ считаетъ себя каждый священникъ. Надобно еще обратить вниманіе на то, что лютеранскіе чиновники, помѣщики, пасторы и особенно зоркая полиція лютеранская никогда никого изъ священниковъ не уличила въ обѣщаніи кому-либо изъ присоединяющихся къ православію земныхъ выгодъ, или освобожденія отбывать мызныя повинности. Эти повинности съ принятіемъ крестьянами православія не

облегчались, а отягчались и православные домохозяева или арендаторы участковъ мызныхъ земель часто раззорялись ревнителями лютеранства. Священникамъ прискорбно было видѣть притѣсненія и гоненія православныхъ за принятіе ими св. вѣры и они постоянно жаловались на это своему архипастырю. Жалобы священниковъ, передаваемыя для обслѣдованія свѣтскимъ судамъ—обычно лютеранскимъ безъ православныхъ депутатовъ отъ духовнаго вѣдомства, оказывались большею частію несправедливыми и священниковъ за ихъ жалобы обзывали именами кляузниковъ и ложныхъ доносителей, хотя они въ своихъ жалобахъ писали только то, о чемъ рассказывали имъ ихъ прихожане. Вотъ въ этихъ жалобахъ на притѣсненія православныхъ лютеранами священники, если хотите винить ихъ за это, виновны, но ни какъ не въ обольщеніи присоединяющихся къ православію обѣщаніемъ земныхъ выгодъ.

„Да сами крестьяне-лютеране, ищущіе присоединенія къ православію, въ своихъ прошеніяхъ къ преосвященному Иринарху, первому епископу Рижскому, просили не одной вѣры, а и теплой земли“, возражаютъ противники присоединенія крестьянъ къ православію; „очевидно“, говорятъ они, „крестьяне за вѣру хотѣли получить земныя выгоды—землю“. Прошеній подано было преосвященному масса; они были отсылаемы владыкою въ С.-Петербургъ для рѣшенія по нимъ. Конечно прошенія были разнаго содержанія, безъ сомнѣнія въ каждомъ изъ нихъ было выражено желаніе просителя принять русскую (православную) вѣру, — безъ этого желанія владыка не имѣлъ права и принимать прошенія. Въ каждомъ-ли прошеніи было еще выражено желаніе получить за принятіе вѣры какія-либо земныя выгоды и какія именно? это неизвѣстно; можетъ быть крестьяне просили по ихъ присоединеніи постройки для нихъ православныхъ церквей и отправленія богослуженія на ихъ природномъ латышскомъ и эстскомъ языкахъ. Такое прошеніе вовсе не омрачаетъ чистоты намѣренія въ желающихъ принять православіе. Можетъ быть иные изъ крестьянъ, какъ люди простые, и слишкомъ тяготясь гнетомъ помѣщиковъ, или ихъ арендаторовъ, выражали желаніе избавиться отъ лежащей на нихъ тяготы, или просились въ теплую землю, о которой они слыхали можетъ быть отъ бывшихъ на югѣ

военныхъ сородичей и воротившихся оттуда на родину. Осуждать за такую младенческую просьбу крестьянъ, ищущихъ вѣры и теплой земли, не станемъ, да имъ и не дали земли, а разрѣшили имъ принять, если они желали, одну только вѣру безъ всякихъ выгодъ за нее. Правительство, разсматривавшее прошенія лифляндскихъ крестьянъ о желаніи ихъ принять православіе, не нашло ихъ противозаконными,—безъ сомнѣнія въ нихъ не было выражено, что мы желаемъ теплой земли и вѣры, а если де не дадите намъ земли, то не надобно намъ и вѣры, или не сказано было въ нихъ, что только тогда мы согласны принять вѣру православную, когда дадите намъ теплую землю. Въ такомъ случаѣ безъ сомнѣнія прошенія крестьянъ оставлены были бы безъ всякаго удовлетворенія. Но свыше послѣдовало рѣшеніе другое, а именно объявлено, и то только уже преосвященному Филарету, епископу Рижскому, преемнику Иринарха ¹⁾, что желающихъ принять одну только св. вѣру безъ всякихъ житейскихъ выгодъ, можно присоединять къ православной церкви. Такіе только и были присоединяемы.

„Но сами присоединяющіеся къ Православію“, говорятъ противники наши, „вполнѣ были увѣрены, что русскій царь „за принятіе ими русской вѣры непременно наградитъ ихъ „земными выгодами; если только не отниметъ у помѣщиковъ земель для крестьянъ, то непременно дастъ имъ „добрую землю въ другой странѣ, у него земли многое „множество. Значитъ, присоединяющіеся присоединялись „изъ-за земли, изъ-за житейскихъ выгодъ, а не по убѣжденію въ святости православной вѣры“.—Не знаю, откуда взялась, откуда могла взяться у присоединяющихся къ св. вѣрѣ православной такая увѣренность въ богатой наградѣ

¹⁾ Онъ, какъ великій преступникъ, съ жандармами препрожденъ былъ въ одинъ изъ псковскихъ монастырей изъ Риги чрезъ Митаву, чтобы на прямой дорогѣ въ Псковъ ве отбилъ его у провожатыхъ бунтующій народъ, чего опасались нѣмцы, и отданъ подъ судъ за принятіе прошеій отъ лифляндскихъ крестьянъ о желаніи ихъ принять православіе. Видите-ли, какимъ злодѣемъ представили архипастыря поборники лютеранства; онъ де возмущаетъ народъ, принимая такія прошенія. Толпы народа дѣйствительно желали видѣть добраго владыку и подать ему прошеніе; здѣсь увидѣли бунтъ; запрещали ему принимать прошенія; онъ не послушался и его выслали изъ Риги. Прежде умѣли изъ Остзейскаго края убирать неугодныхъ нѣмцамъ русскихъ людей, особенно ревнителей православія.

имъ отъ царя за присоединеніе? Бывали присоединенія къ православію и ранѣе сороковыхъ годовъ въ Ригѣ и другихъ городахъ Лифляндіи, но ни одинъ изъ присоединенныхъ никакой награды не получалъ отъ царя; и лютеране не преслѣдовались же законами Русскаго царя. На какомъ же основаніи могли ждаться награды отъ царя крестьяно лифляндскіе, въ сороковыхъ годахъ присоединяющіеся изъ лютеранства къ православію? И я вполне увѣренъ, что такую увѣренность только предполагали въ присоединяющихся къ православію желавшіе видѣть въ нихъ нечистыя побужденія къ присоединенію. Въ самомъ дѣлѣ кто же могъ видѣть въ присоединяющихся ихъ увѣренность въ наградѣ имъ отъ царя за присоединеніе? Кто могъ видѣть въ душѣ ихъ нечистыя побужденія? Въ чужую душу заглядывать нельзя, а это хотять сдѣлать противники присоединенія.

„Да отъ чего же“, спрашиваютъ тѣ же противники, „явилось въ послѣдствіи такъ много уклоняющихся отъ православія и заявляющихъ желаніе снова воротиться въ лютеранство? Если бы они приняли православіе безъ обольщенія земными выгодами, то они не стали бы просить увольненія ихъ изъ православія“. О причинахъ такого прискорбнаго явленія,—какъ уклоненія отъ православія въ лютеранство, мною уже было сказано въ пятой статьѣ. Къ тому прибавлю, что изъ ста тысячъ изъ лютеранства присоединившихся къ православной цѣркви могли найтись и такіе, которые присоединялись по побужденіямъ недобрымъ, желали главнымъ образомъ не св. вѣры, а житейскихъ выгодъ; эти единицы при помощи сильныхъ лютеранъ увлекли и другихъ,—усиливались было ревнители лютеранства вовлечь въ число уклоняющихся и большее число, какъ сказано было въ той же статьѣ, но это имъ не удалось. И къ радости православнаго въ Остзейскомъ краѣ дѣла православія приняли благоприятный оборотъ и текутъ обычнымъ путемъ. Уклоняющихся отъ православія въ лютеранство становится все менѣе и менѣе; и Богъ дастъ въ скоромъ времени ихъ вовсе не будетъ.

Протоіерей *І. Пустыловъ.*
